

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Телефонъ редакціи № 19.

Телефонъ конторы и типографіи № 15.

ВЪ ЭТОМЪ № 6 СТРАНИЦЪ.

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“
на 1910 годъ.

ТРИДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на 3 мѣсяца, съ 1 октября по 1 января:

для подписчиковъ безъ доставки . . . . . 2 р. 25 к.
для городскихъ подписчиковъ съ доставкой въ Харьковъ . . . . . 2 р. 80 к.
и для иногороднихъ подписчиковъ съ пересылкой . . . . . 3 р. 40 к.

Нагодъ	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.

Безъ пост. въ Харькъ 9 — 8 25 7 50 6 75 6 — 5 25 4 40 3 75 3 — 2 25 1 50 — 75

Съ пост. въ Харьковъ 10 — 9 20 8 75 8 — 7 — 6 50 5 25 4 50 3 70 2 80 2 — 1 —

Съ перес. иногородн. 11 — 10 50 10 — 9 — 8 — 7 — 6 — 5 25 4 50 3 40 2 50 1 25

Заграницу — В Д В О Е.

Для учителей и учительницъ городскихъ и сельскихъ школъ, сельскихъ социальныхъ и для воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній подписная цѣна съ доставкой въ Харьковъ на 1 мѣсяцъ — 75 к., а съ пересылкой въ другій мѣстности Харьковской губ. на 1 мѣсяцъ 1 Рубль, при условіи непосредственнаго обращенія въ контору газеты.

Разсрочка платежа допускается только за годовой экземпляръ, при подпискѣ съ 1-го января.

Подписка и объявленія принимаются въ Харьковѣ, въ главной конторѣ газеты „Южный Край“, Сумская ул., д. А. А. Іозефовича, № 13.

Для справокъ и приема статей редакція открыта ежедневно отъ 1 до 2 часовъ, кроме праздниковъ.

Главная контора газеты открыта въ будни съ 9 час. утра до 6 час. вечера, а въ праздники — съ 9 до 12 час. дня.

14-го октября, въ сороковой день кончины

Евдокій Матв'євны Петренко,

въ 10 часовъ утра будуть отслужены заупокойная литургія и панихида въ Троицкой церкви.

ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТРЪ (городской) СИНЕЛЬНИКОВА.

Среда, 13 октября, сцены въ 1 д. (по переводу Васильевского). Кадиль, бург., „ТЕМНОЕ ПЯТНО“, комедия въ 3 д. (по переводу Федоровчика).

Четвергъ, 14 окт., Л. Андреевъ, „GAUDEAMUS“. Воскресенье, 17 окт., утро, (шьны уменши), Ф. Шиллеръ, „Коварство и любовь“. Понедельникъ, 18 окт., общедоступный, Ф. Шиллеръ, „Марія Стюартъ“. Касса открыта съ 10 до 2 и отъ 5 до оконч. спектр.

Общедоступный Драматический театръ ГРИККЕ. Дирекція КАРАЛЛИ-ТОРЦОВА.

Въ среду, 12-го окт., „ГУСАРСКАЯ ЛИХОРДА“, въесел. комедия въ 4 д., Бадельбурга. Четвергъ, 13 окт., фарсъ, въ 3 д., Сабурова и Гоголь въ Харьковѣ, сат. и моралъ въ 2 д., Сабурова. Гоголь въ постан. „Убий“, пьеса Я. Гордона. Дамъ просятъ въ зрит. запѣт снимать шапки.

ОПЕРНЫЙ ТЕАТРЪ ХАРЬКОВСКОГО КОММЕРЧЕСКОГО КЛУБА.

Харьковское оперное товарищество подъ управлениемъ С. М. АНИМОВА и М. М. ЗАНГЕЛЬ-КРОНЬ.

Въ среду, 13 октября, опера въ 4 д., муз. Мейербера. Участвующие: г-жи Алешико, Гарина, Гришина, Моника, Парешка, Стышева, г-жи Григорьева, Кашинъ, Донецъ, Квасинъ, Лазаревъ, Сущевъ, Шаповалъ, Чичинъ, Ючиновъ. Капельмейстеръ М. М. Букиша. Сценническ. поставъ Н. Н. Болголова. Начало въ 8½ час. веч. АНОНСЪ: Въ четвергъ, 14-го, „ЮЛАНТА“ и „ПАЯЦЫ“. Въ пятницу, 15-го, „ПИКОВАЯ ДАМА“. Въ воскресенье, 17-го, утромъ, по уменши, пьеса „ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“. Въ понедельникъ, 18-го, общедоступный спектакль, „ДЕМОНЪ“. 6353

ТЕАТРЪ-ЦИРКЪ Г. М. МУССУРИ.

Въ среду, 13-го октября 1910 г.,

ГАСТРОЛЬ ЗНАМЕНІАТОГА ЗАСЛУЖЕННОГО АРТИСТА

В. Л. ДУРОВА.

Сегодня въ посѣдній прибытие лѣзда на разъ. Миръ, забѣровъ, 50 крѣпъ 50. ДУРОВСКАЯ ЖЕЛЗНАЯ АВТОГА. Наѣстъ паровозъ дѣйствуетъ парами, стоящий 8300 руб. Сегодня Дуровъ будетъ говорить на элобу днія. Начало въ 8½ час. веч. Выходъ Дурова около 10½ час. веч.

ЗИМНІЙ КОНЦЕРТЪ ЗАЛЬ.

БУФФЪ. Адресація ХАРЬК. АРТ. ОФ.

Въдающ. концерти. Вечеръ. Рядъ новыхъ гастролей.

Борьба талантовъ. Конкурсъ красоты!

СЕГОДНЯ, 13 ОКТЯБРЯ, СОСТОИТСЯ

2-Я ПУБЛИЧНАЯ ОБЩЕДОСТУПНАЯ ЛЕКЦІЯ

Харьковск. отѣль союза для борьбы съ дѣтской смертностью въ Россіи „Капли Молока“.

Д-ръ АЛЕКСЕЕВЪ прочтетъ: ПОЛОВОЙ ВОПРОСЪ И ПОЛОВЬЯ БОЛЬЗНИ ДѢТЕЙ.

Обществен. библиотека. Нач. 8 ч. в. Билеты прод. въ обществѣ, библиот. съ 12 ч. до нач. лекціи. 6341

БУКЕТЫ, БУТОНЬЕРКИ И ПРОЧ.

взяка изъ цветовъ. Иногородніе заказы выполняются съ ручательствомъ за свѣжестъ цветовъ и точную доставку. Въ цветочномъ магазинѣ. Стъбъявленіе Луковицы. 6342 2-1

ВЕРСАЛЬ “ПОЛУЧЕНО заграничное пиво

LÖVEN BRÄU и PILRIMER, • ТАКЖЕ ПОЛУЧЕНЫ PRIMEURS.

ВО ВРЕМЯ ОБЪДА И ВЕНГЕРСКІЙ ОРКЕСТРЪ подъ г. ДРАШПЕЛЯ. 6354

БЕЧЕРОМЪ ИГРАЕТЬ

Хоръ г-жи Соколовой ипольск. ансамбль подъ управлениемъ г-на КАРЧЕВСКАГО. 6355

РЕСТОРАНЪ

ГРАНДЪ-ОТЕЛЬ.

ЕЖЕДНЕВНО ВО ВРЕМЯ ОБЪДОВЪ И УЖИНА

играетъ оркестръ братьевъ ПАЛАДИНО.

Постоянно получаются всевозможныя Primeurs. K. 20—7

(I-е) Харьковское Общество Взаимного Кредита (уг. Торговой пл. и Плетневской, 1-го пер., соб. дому, № 24-1).

Выдаєтъ ссуды подъ залогъ: недвижимыхъ имѣй въ городахъ, товаровъ и % бумагъ.

Принимаетъ въ залогъ драгоценныя вещи, какъ-то: бриллианты, золото, серебро, платину, жемчугъ, цветные камни и пр. (квитанціи на предъявляемыи и именныи), а также производить другиѣ банковск. операций. По ссудамъ подъ товары взимается отъ 7% годовыхъ, по ссудамъ подъ драгоценныи вещи отъ 8% годовыхъ. Поручения исполняются и отъ иногороднихъ. 6356

Второе Харьковское Общество Взаимного Кредита, (Павловская плош., д-ръ „Россія“).

Выдаєтъ ссуды подъ драгоценныи вещи отъ 8½%.

Открываетъ товарные специальныи счета подъ драгоценныи вещи отъ 8%, 5—9% вѣч. Екатеринославская, № 47. 6327 3-2

въздѣвъ

възд

Въ сего дняшнемъ Номерѣ:

ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ: Слухи о починии С. А. Муромцева въ Государственной Думѣ.—Отзывы печати о торжестве студентовъ-академистовъ.—Свѣтлія о со-стоніи озимыхъ всходовъ.

ЗА ГРАНИЦЕЙ: Ураганъ въ Италии.—Извѣрженіе Везувія.—Резолюція по эльзасскому вопросу, вынесенная на съездѣ въ Страсбургѣ.—Толки о побѣдѣ императора Вильгельма въ Брюсселе.—Отзы-вѣнскій прессы съ дѣлахъ въ Персіи.

Харьковъ.

13-го октября 1910 года.

Закончился въ Одессѣ лѣтно-русской тор-гово-промышленной съѣздѣ, посвященнымъ, главнымъ образомъ, вопросу обѣ экспортной торговли съ ближайшимъ востокомъ. Новый этапъ довольно длинной истории. Читатели помнятъ. Плавучая выставка, имѣвшая целью продемонстрировать на ближайшемъ востокѣ русскую промышленность, затѣмъ—московский съѣздъ, расположившійся въ жалобахъ на недостаточно внимательное отношение правительства къ крупнымъ промышленникамъ. Теперь, втѣ, новый съѣздъ, новый рѣчи и, конечно, новые жалобы.

Кампанію жалобъ провело на сей разъ—лѣтний органъ крупныхъ промышленниковъ—московское „Устроѣство России.“ Впослѣдствіи оно сѣтовало на то, что правительство проявляетъ слишкомъ много со-мѣнъ и нерѣшительности въ вопросѣ, который озабоченъ съѣздъ, что онъ слишкомъ много обращаетъ вниманія на разныи „критическіи“ рѣчи разныхъ про-тивниковъ завоеваній вѣшившихъ рынковъ и слишкомъ мало разбирается въ дѣлахъ по существу, дѣлахъ такомъ полезномъ и вы-годномъ...

Подъ аккомпанементъ такихъ статей за-сѣдалъ одесский съѣздъ. Все было по хорощему. Было высказано много хорошихъ пожеланий и надѣлекъ, послана эффек-тная телеграмма русскому послу въ Константинополь, по отдельнымъ вопросамъ съѣздъ сдѣлано много интересныхъ, дальнихъ докладовъ, разобрано и освѣщено много стоящихъ вниманія практическихъ завоеваній вѣшившихъ рынковъ и тѣмъже мало разбирается въ дѣлахъ по существу, дѣлахъ такомъ полезномъ и вы-годномъ...

Все это такъ. Но что же рѣшилъ съѣздъ по главному, кардинальному вопросу своихъ занятій—по вопросу о тор-говле съ ближайшимъ востокомъ? Кѣ, почему отъ принцѣлъ? Предсѣдатель съѣзда М. М. Федоровъ, вообще очень оптимистически склоняющійся о съѣздѣ, и въ данномъ случаѣ не теряетъ своего оптимизма. Съѣздъ, по его мнѣнію, сдѣлалъ очень удачно, живленно и шумно...

Всѣ это такъ. Но что же рѣшилъ съѣздъ по главному, кардинальному вопросу своихъ занятій—по вопросу о тор-гово-промышленной лѣтней выставѣ въ Страсбургѣ? Кѣ, почему отъ принцѣлъ?

Предсѣдатель съѣзда М. М. Федоровъ, вообще очень оптимистически склоняющійся о съѣздѣ, и въ данномъ случаѣ не теряетъ своего оптимизма. Съѣздъ, по его мнѣнію, сдѣлалъ очень удачно, живленно и шумно...

Въ противоположность тому, что до сихъ поръ замыкалось, резолюціи съѣзда отнюдь не сводятся къ обычнымъ ходатайствамъ предъ правительству о всевозможныхъ лѣтотахъ. Центръ тѣжести ре-зюмъ явился ясно выражавшимъся въ тенденціи организаций самимъ купечес-твомъ какъ необходимыхъ условій активной торговли, такъ и созданіе хорошаго механизма товарооборота. Черезъ всѣ резолюціи проходитъ бодрый духъ самопомощи и готовности себѣстремленіемъ, поиску возможнаго, силами выйти на широкую дорогу. И лишь на самомъ послѣд-днемъ мѣстѣ стоять ходатай-ства по лѣтотамъ, почти и-спользованы.

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦІИ издало распоряженіе прокурорамъ о томъ, чтобы духовенство, призывающее къ борьбѣ съ рес-публика, привлекалось къ законной от-вѣтственности.

НЕАПОЛЪ. Началось новое извѣрженіе Везувія. Въ окрестныхъ горо-дахъ—пожары. Лавовы разрушены фабрики и дома. Много человѣческихъ жертвъ.

ПЕКІНЪ. Созданъ парламентъ, по слу-жатъ назначается на 1913 годъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Распространяется слухъ, будто бы С. И. Шиловскій намѣренъ сложить себѣ званіе товарища предсѣдателя Государственной Думы. И се-бѣстремленіе мѣсто изъ циркѣванныхъ его словъ. Дѣло въ томъ, что въ этихъ то-всевозможныхъ лѣтотахъ и зары, говоря вѣтъ гармо, собака всѣго этого вопроса. Вообще, что можно разобрать по поводу нормального развитія экспортъ, о какомъ такъ усиленно хлопотъ г. г. группе промышленники и торговцы. Ровно не сче-тому ничего. Если экспортъ развивается естественнымъ путемъ, такъ это только хорошо. Государство отъ этого богатѣетъ, промышленность развивается и требуетъ новыхъ и новыхъ рабочихъ силъ и пр. Толькъ дѣло въ томъ, что до сихъ поръ у насъ экспортъ старалась разви-вать по естественнымъ путемъ, или по-средствомъ—скажемъ—развитія техники и размѣровъ производства, не изъза того, что внутренній рынокъ никакъ не могъ потребить всѣ прокути промышленности, а путемъ неестественныхъ, конъ-и-искусственныхъ, ради получения отъ правительства вскихъ лѣтогъ (пониженнѣя налоговыхъ, премий за вывозъ, привилегированія посредничества и пр. и пр.) за счетъ налогового населения. Такого рода „насажденіе“ экспортъ, конечно, можетъ быть только временно для страны и имѣть ужъ не можетъ содѣствовать раз-витию въ ней промышленности, отговаривая, кроме того, изъ нееѣ прокути, которыя она потребила бы, не будь разныхъ „лѣтогъ“ для экспортъ.

Можно сказать, на этихъ лѣтотахъ на-ша крупная буржуазія только и мечтала выѣхать. Со своей стороны она не при-дѣлала никакихъ особыхъ усилий, она не изучала рынковъ, какіе собирались покорить, она не усовершенствовала техники для борьбы съ конкурентами. Даже вы-ставку для нашихъ г. г. промышленниковъ организовало правительство.

Естественно, что въ виду всего этого, у вопроса о нашемъ экспортѣ было всегда очень „сомнительный“, что называетъ-ся, захахъ.

П. Федоровъ увѣряетъ, что съѣздъ ушелъ впередъ отъ этого захахъ. Сомнѣ-

ской академіи носятъ значки союза русского народа и заявляетъ, разъ Го-сударъ Императоръ и Насѣдникъ Цесаревъ пришли значки, то студенты должны иметь значки можно.

По слухамъ, бывшій студентъ Сыро-комля-Сапоцкій будетъ обратно принять въ военно-медицинскую академію.

СТАТЬИ: П. Калмыкова, Ю. Волина, Вл. Дарскаго и др.

ФЕЛЬБОНЪ: А. Станкевича: «П. Л. Боборыкинъ».

ВЪ ХАРЬКОВѢ: Открытие студенческой амбулаторіи.—Агрономическое сообщеніе.—Городской заемъ и «Ліонский кредитъ».—Удачный опытъ съ «606».—Работы на Сѣв.-Донецкой ж. д.

СТАТЬИ: П. Калмыкова, Ю. Волина, Вл. Дарскаго и др.

МАРІЯПОЛЪ: Земское собрание постановило открыть четырехклассное училище въ память 30-лѣтія Дома Романовыхъ и скрыть германскій вѣнѣніе въ Турии.

— По показанію члена союза русского народа Евдокимова, сторонника Дубровина

намѣтилъ избиеніе членовъ главнаго совѣта союза русского народа Баранова, Соловьева и Горностаева.

— По слухамъ, бывшій студентъ Сыро-комля-Сапоцкій будетъ обратно принять въ военно-медицинскую академію.

— По показанію члена союза русского народа Евдокимова, сторонника Дубровина

намѣтилъ избиеніе членовъ главнаго совѣта союза русского народа Баранова, Соловьева и Горностаева.

— По показанію члена союза русского народа Евдокимова, сторонника Дубровина

намѣтилъ избиеніе членовъ главнаго совѣта союза русского народа Баранова, Соловьева и Горностаева.

— По показанію члена союза русского народа Евдокимова, сторонника Дубровина

намѣтилъ избиеніе членовъ главнаго совѣта союза русского народа Баранова, Соловьева и Горностаева.

— По показанію члена союза русского народа Евдокимова, сторонника Дубровина

намѣтилъ избиеніе членовъ главнаго совѣта союза русского народа Баранова, Соловьева и Горностаева.

— По показанію члена союза русского народа Евдокимова, сторонника Дубровина

намѣтилъ избиеніе членовъ главнаго совѣта союза русского народа Баранова, Соловьева и Горностаева.

— По показанію члена союза русского народа Евдокимова, сторонника Дубровина

намѣтилъ избиеніе членовъ главнаго совѣта союза русского народа Баранова, Соловьева и Горностаева.

— По показанію члена союза русского народа Евдокимова, сторонника Дубровина

намѣтилъ избиеніе членовъ главнаго совѣта союза русского народа Баранова, Соловьева и Горностаева.

— По показанію члена союза русского народа Евдокимова, сторонника Дубровина

намѣтилъ избиеніе членовъ главнаго совѣта союза русского народа Баранова, Соловьева и Горностаева.

— По показанію члена союза русского народа Евдокимова, сторонника Дубровина

намѣтилъ избиеніе членовъ главнаго совѣта союза русского народа Баранова, Соловьева и Горностаева.

— По показанію члена союза русского народа Евдокимова, сторонника Дубровина

намѣтилъ избиеніе членовъ главнаго совѣта союза русского народа Баранова, Соловьева и Горностаева.

— По показанію члена союза русского народа Евдокимова, сторонника Дубровина

намѣтилъ избиеніе членовъ главнаго совѣта союза русского народа Баранова, Соловьева и Горностаева.

— По показанію члена союза русского народа Евдокимова, сторонника Дубровина

намѣтилъ избиеніе членовъ главнаго совѣта союза русского народа Баранова, Соловьева и Горностаева.

— По показанію члена союза русского народа Евдокимова, сторонника Дубровина

намѣтилъ избиеніе членовъ главнаго совѣта союза русского народа Баранова, Соловьева и Горностаева.

— По показанію члена союза русского народа Евдокимова, сторонника Дубровина

намѣтилъ избиеніе членовъ главнаго совѣта союза русского народа Баранова, Соловьева и Горностаева.

— По показанію члена союза русского народа Евдокимова, сторонника Дубровина

намѣтилъ избиеніе членовъ главнаго совѣта союза русского народа Баранова, Соловьева и Горностаева.

— По показанію члена союза русского народа Евдокимова, сторонника Дубровина

намѣтилъ избиеніе членовъ главнаго совѣта союза русского народа Баранова, Соловьева и Горностаева.

— По показанію члена союза русского народа Евдокимова, сторонника Дубровина

намѣтилъ избиеніе членовъ главнаго совѣта союза русского народа Баранова, Соловьева и Горностаева.

— По показанію члена союза русского народа Евдокимова, сторонника Дубровина

намѣтилъ избиеніе членовъ главнаго совѣта союза русского народа Баранова, Соловьева и Горностаева.

— По показанію члена союза русского народа Евдокимова, сторонника Дубровина

намѣтилъ избиеніе членовъ главнаго совѣта союза русского народа Баранова, Соловьева и Горностаева.

— По показанію члена союза русского народа Евдокимова, сторонника Дубровина

намѣтилъ избиеніе членовъ главнаго совѣта союза русского народа Баранова, Соловьева и Горностаева.

— По показанію члена союза русского народа Евдокимова, сторонника Дубровина

намѣтилъ избиеніе членовъ главнаго совѣта союза русского народа Баранова, Соловьева и Горностаева.

— По показанію члена союза русского народа Евдокимова, сторонника Дубровина

намѣтилъ избиеніе членовъ главнаго совѣта союза русского народа Баранова, Соловьева и Горностаева.

— По показанію члена союза русского народа Евдокимова, сторонника Дубровина

намѣтилъ избиеніе членовъ главнаго совѣта союза русского народа Баранова, Соловьева и Горностаева.

— По показанію члена союза русского народа Евдокимова, сторонника Дубровина

намѣтилъ избиеніе членовъ главнаго совѣта союза русского народа Баранова, Соловьева и Горностаева.

— По показанію члена союза русского народа Евдокимова, сторонника Дубровина

намѣтилъ избиеніе членовъ главнаго совѣта союза русского народа Баранова, Соловьева и Горностаева.

— По показанію члена союза русского народа Евдокимова, сторонника Дубровина

намѣтилъ избиеніе членовъ главнаго совѣта союза русского народа Баранова, Соловьева и Горностаева.

— По показанію члена союза русского народа Евдокимова, сторонника Дубровина

намѣтилъ избиеніе членовъ главнаго совѣта союза русского народа Баранова, Соловьева и Горностаева.

— По показанію члена союза русского народа Евдокимова, сторонника Дубровина</

онь думской корабль между подводных скал, вель до последнего времени, не созидал и не вынесла кормила из своих твердых рук. Председатель второй Думы говорил, «не пользовался авторитетом в сферах», что будто бы и ускорило финальную развязку. Но по- звонить замытые, сферы тогда были уже не те, что во время первой Думы. С. А. Муромцевым говорили и серезно говорили о кафедральном министерстве, боясь осложнений. А вторую Думу И. А. Столыпин вспомнил знаменитым: «не запугаете». Во время первой Думы вспомнили еще ничего не знали и играли на вандалии в темную, теперь они уже знали многое и имели почву под ногами. Это, конечно, отразилось на отношении к председателю второй Думы. Но причем тут Ф. А. Головин, объективный и дальний вождь Думы—это понять невозможно...

Сызан никакой тут не имеется...

Когда Ф. А. Головин проходил в зал, депутаты говорили: «Идеть председатель!.. Не Федор Алексеевич, не Головин, а именно председатель. Так это слово шло к Федору Алексеевичу, скромному, но твердому, умевшему забыть о свою партийности и свою личную симпатии, сидя за председательским столом...

Когда его избрали, они сказали очень не много, но сильно: «Могучая народное представительство. Развьи вызванное к жизни, оно не умрет!..» Таковы были посланные аккорды его речи. Повторим эти слова за Федором Алексеевичем, и пожелаем скорейшего измлечения нашей политической атмосфере, чтобы второму председателю вновь захочлось вернуться в думскую стынь. А теперь, теперь такое время, что бывший председатель надеется очевидно привести больше общественной пользы, строя дороги, чьи законодательства. Хорошее времечко... Это впроче...

П. Жалмыков.

СТРАНИЧКИ БЫТИЯ.

«Пиду тай втоплюсь!»

Тека о самоубийствах до того уже избега и изъясняла, что как-то собственно даже ея касалась. Нового тут не сказать, а только лишний раз приоткрываясь к большому нерву, лишний раз опуштав острую боль, и, кто знает, может быть, заставив десяток другой ни в чьем неподобающем чужих читателей схватить ту же щемящую боль. Нужно ли это?

А все же нельзя не возвращаться к этой теме, нельзя не бередить этой раны, потому что она не засыхает, не заживает, а гноится и ширится, захватывает все новые и новые сферы...

Странник всего в этой «эпидемии самоубийств» то, что исчезла тайна смерти. Что, что разгадана, а предсказательно отвернута, как будто и знать ей, как будто жизнь и смерть однажды безыщицы, как будто умереть всем не значит уйти в вечное небытие или в вечное бытие, а какой-то пустяк, вроде перемены квартиры.

П. Д. БОБОРЫКИНЪ.

(50-летие литературной деятельности).

1.

Петру Дмитриевичу Боборыкину сейчас 74 года. Возраст глубокой старости, поклон, отделяющий себя от жизни, постыдных и многих льстя труда и дьявольности.

Также обыкновенно бывает. Но съ Боборыкиным совсем иное.

Он, как старое монное дерево, высижется на беллетристике, не ломится, не гаснет, точно годы для него ничтожны, точно они только заставляют его, и, как раньше, так и теперь съ обычными для него впечатлениями, чуткостью и любопытством умного современника, смотрят онь на жизнь, ставят на проникнуть в самое ядро, пронизывают ее внутреннюю ситуацию и превращают ее обычными мастерством и превозносят эту живую действительность в своих романах, повестях и рассказах.

И не только в романах, повестях и рассказах. Для него даже такая широкая литературная рамка кажется стеснительной. Он плодовит на рѣдкость, и уже та же разнообразен, и за романом идет серия различных фельетонов—пестрый калейдоскопъ действительности, а поэзия калейдоскопъ театральной рецензии, публицистическая статья, критическая замѣтка, заграничные поездки, повторяющиеся поэты скжегодно.

И все это в возрасте глубокой старости. Есть чему удивиться, есть что взахватить. Принимомъ для примера хотя бы прошлый год.

Рядомъ съ обширной повѣстю на страницахъ «Вѣстника Европы», герой которой запутался въ бесполезныхъ партийныхъ программахъ, въ противорѣчіяхъ осложненной и отуманенной жизни, и отъ анархическихъ разсужденій переходилъ чуткихъ и непосредственно къ «эстетикѣ поэзіи», находилъ рядъ фельетоновъ и въ «Рус. Вѣт.» и въ «Рус. Словѣ», где однажды слушалъ живо и талантливо обработанную тему любви на фонѣ парижской жизни, а въ другомъ рисуется медленной рѣчью и раскрытиемъ самодовольного и эгоистичнаго міросозерцанія преподавателя физики, мрачнаго, своеобразнаго Перецовъ. Затѣмъ театральная рецензія, затѣмъ негодящая публицистическая статья о філъзской гини по поводу дѣла Маргариты Стенелъ съ прыгуніемъ—«статья китайского друга Франции», и наконецъ, шутливый полупорнографический фельетонъ изъ Родзество—«Трикъ»...

Молодежь кругомъ не знаетъ, съ какой надеждой на какую прыгнуть, отуманить, съ склонностью, или распаркаться изданіемъ М. О. Вольфомъ, состоящимъ изъ концѣ композиций, или важно вѣль затѣмъ самостоятельнѣ ученикъ фи-

циками или указаніемъ журналовъ, въ которые входилъ П. Д. Это несущественно,

но юноши, «Красное Зеркало» показывало имъ Харьковъ шаржъ: «Грае, грае, вѣроно... Вѣ вѣ!» Вѣ этой пѣсѣ герой и геройница многократно идутъ тоинти.

Гринько замочилъ чоботы. Посмотрѣлъ, вздохнулъ:

— «Иду, тай втоплюсь!»

Красавица девчина не нашла въ условленномъ мѣстѣ своего Гринька:

— «Не, пиду, тай втоинти!»

Публика хохотала надъ Гринькомъ и девчонкой:

— «Ничто!

Самоунничоженіемъ мы занимаемся съ самого детства. На этомъ построено на воспитаніе, наша школа, вся наша жизнь. Для того, чтобы жила въ человѣкѣ жизнерадостность, для того, чтобы онъ любилъ жизнь—душа его должна жить всей полнотой жизни. Человѣкъ долженъ считать себя центромъ, вершиной, солнцемъ. Онъ долженъ чувствовать, ощущать себя хозяиномъ мира, собственного мира своей души. Внутренняя жизнь должна затинуть вѣнчию, показанную. Новые чоботы, размыты оклада, неестественности по службѣ, все это пустяки, случайности, чѣ же для человека, у которого есть внутренний міръ.

Но этихъ людей мало!

Самоунничоженіемъ мы занимаемся съ

единицами изъ огромнаго числа, что изъ этого числѣ онъ растворяется, что онъ—онъ, онъ—ничего. Что онъ остается существующимъ и безъ него, а онъ, вѣчно числа, не существуетъ... Иваны нужны государству или обществу, но отдельный Иванъ, именно этотъ Иванъ, показалъ, и не нуженъ: есть онъ—хорошо, нехорошо—а что такое Иванъ самъ по себѣ, видъ общества, видъ государства?

— «Ничто!

Самоунничоженіемъ мы занимаемся съ самого детства. На этомъ построено на воспитаніе, наша школа, вся наша жизнь. Для того, чтобы жила въ человѣкѣ жизнерадостность, для того, чтобы онъ любилъ жизнь—душа его должна жить всей полнотой жизни. Человѣкъ долженъ считать себя центромъ, вершиной, солнцемъ. Онъ долженъ чувствовать, ощущать себя хозяиномъ мира, собственного мира своей души. Внутренняя жизнь должна затинуть вѣнчию, показанную. Новые чоботы, размыты оклада, неестественности по службѣ, все это пустяки, случайности, чѣ же для человека, у которого есть внутренний міръ.

Но этихъ людей мало!

Ю. Волинъ.

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЬ.

* * * Первый на российской Украинѣ педагогический журналъ на украинскомъ языке, «Світло» во вступительной статьѣ первой книжки такъ характеризуетъ состояніе просвѣщенія народа на Украинѣ:

Нашъ народъ дѣжды и неграмоты—это извѣстно каждому, кому таили или иначе приходилось имѣть дѣло съ просвѣщеніемъ на Украинѣ.

Человѣкъ, рабъ природы, рабъ общества, рабъ болѣе сильныхъ людей. Дайте же ему быть хозяиномъ хотя бы своей собственной персоны!

Свобода въ вопросѣ собственной жизни и смерти—это элементарѣйшее право всякаго разумнаго существа.

Но запрещають самоубиство неестественнымъ. Ни государство, ни общество, ни церковь, несмотря на обилие материальныхъ и моральныхъ средствъ вѣнчанія на отдельного человека, ничего не могутъ подѣлать съ той личностью, которая стоитъ, «у постълніи чертъ», которая уже не знаетъ жить легко!

Я не сторонникъ «принудительной жизни».

Если бы возможенъ былъ запретъ добровольной смерти, запретъ не словесный, а дѣйствительный, имѣющий—противъ него можно было бы выставить массу убѣдительныхъ аргументовъ. Можно было бы утверждать:

— Человѣкъ, рабъ природы, рабъ общества, рабъ болѣе сильныхъ людей. Дайте же ему быть хозяиномъ хотя бы своей собственной персоны!

Свобода въ вопросѣ собственной жизни и смерти—это элементарѣйшее право всякаго разумнаго существа.

Но запрещають самоубиство неестественнымъ. Ни государство, ни общество, ни церковь, несмотря на обилие материальныхъ и моральныхъ средствъ вѣнчанія на отдельного человека, ничего не могутъ подѣлать съ той личностью, которая стоитъ, «у постълніи чертъ», которая уже не знаетъ жить легко!

И это бесціе мѫгуществѣйшихъ чѣловѣческихъ установлений передъ волей и нѣтъ—вкусъ къ жизни чоловѣка заставляетъ подумать о перенесеніи центра вниманія отъ общества къ личности, къ чловѣческой душѣ.

Почему чловѣкъ перестаѣтъ уважать свою жизнь? Какъ дошелъ онъ до гриньковской философіи: «Пиду втоплюсь!» изъ-за чѣль, изъ-за недобхватки десятка рублей, изъ-за несъшнейшей мечты получить должность или просто „отъ скуки“?

Я думаю, что случилось это потому, что чловѣкъ, уѣхавши, уѣхавши, что его жизнь, жизнь какого-то отдельнаго Ивана—qualitatively negligible,—Что онъ толь-

ко единица изъ огромнаго числа, что изъ этого числѣ онъ растворяется, что онъ—онъ, онъ—ничего. Что онъ остается существующимъ и безъ него, а онъ, вѣчно числа, не существуетъ... Иваны нужны государству или обществу, но отдельный Иванъ, именно этотъ Иванъ, показалъ, и не нуженъ: есть онъ—хорошо, нехорошо—а что такое Иванъ самъ по себѣ, видъ общества, видъ государства?

— «Ничто!

Самоунничоженіемъ мы занимаемся съ самого детства. На этомъ построено на воспитаніе, наша школа, вся наша жизнь. Для того, чтобы жила въ человѣкѣ жизнерадостность, для того, чтобы онъ любилъ жизнь—душа его должна жить всей полнотой жизни. Человѣкъ долженъ считать себя центромъ, вершиной, солнцемъ. Онъ долженъ чувствовать, ощущать себя хозяиномъ мира, собственного мира своей души. Внутренняя жизнь должна затинуть вѣнчию, показанную. Новые чоботы, размыты оклада, неестественности по службѣ, все это пустяки, случайности, чѣ же для человека, у которого есть внутренний міръ.

— «Ничто!

Самоунничоженіемъ мы занимаемся съ самого детства. На этомъ построено на воспитаніе, наша школа, вся наша жизнь. Для того, чтобы жила въ человѣкѣ жизнерадостность, для того, чтобы онъ любилъ жизнь—душа его должна жить всей полнотой жизни. Человѣкъ долженъ считать себя центромъ, вершиной, солнцемъ. Онъ долженъ чувствовать, ощущать себя хозяиномъ мира, собственного мира своей души. Внутренняя жизнь должна затинуть вѣнчию, показанную. Новые чоботы, размыты оклада, неестественности по службѣ, все это пустяки, случайности, чѣ же для человека, у которого есть внутренний міръ.

— «Ничто!

Самоунничоженіемъ мы занимаемся съ самого детства. На этомъ построено на воспитаніе, наша школа, вся наша жизнь. Для того, чтобы жила въ человѣкѣ жизнерадостность, для того, чтобы онъ любилъ жизнь—душа его должна жить всей полнотой жизни. Человѣкъ долженъ считать себя центромъ, вершиной, солнцемъ. Онъ долженъ чувствовать, ощущать себя хозяиномъ мира, собственного мира своей души. Внутренняя жизнь должна затинуть вѣнчию, показанную. Новые чоботы, размыты оклада, неестественности по службѣ, все это пустяки, случайности, чѣ же для человека, у которого есть внутренний міръ.

Самоунничоженіемъ мы занимаемся съ самого детства. На этомъ построено на воспитаніе, наша школа, вся наша жизнь. Для того, чтобы жила въ человѣкѣ жизнерадостность, для того, чтобы онъ любилъ жизнь—душа его должна жить всей полнотой жизни. Человѣкъ долженъ считать себя центромъ, вершиной, солнцемъ. Онъ долженъ чувствовать, ощущать себя хозяиномъ мира, собственного мира своей души. Внутренняя жизнь должна затинуть вѣнчию, показанную. Новые чоботы, размыты оклада, неестественности по службѣ, все это пустяки, случайности, чѣ же для человека, у которого есть внутренний міръ.

Самоунничоженіемъ мы занимаемся съ самого детства. На этомъ построено на воспитаніе, наша школа, вся наша жизнь. Для того, чтобы жила въ человѣкѣ жизнерадостность, для того, чтобы онъ любилъ жизнь—душа его должна жить всей полнотой жизни. Человѣкъ долженъ считать себя центромъ, вершиной, солнцемъ. Онъ долженъ чувствовать, ощущать себя хозяиномъ мира, собственного мира своей души. Внутренняя жизнь должна затинуть вѣнчию, показанную. Новые чоботы, размыты оклада, неестественности по службѣ, все это пустяки, случайности, чѣ же для человека, у которого есть внутренний міръ.

Самоунничоженіемъ мы занимаемся съ самого детства. На этомъ построено на воспитаніе, наша школа, вся наша жизнь. Для того, чтобы жила въ человѣкѣ жизнерадостность, для того, чтобы онъ любилъ жизнь—душа его должна жить всей полнотой жизни. Человѣкъ долженъ считать себя центромъ, вершиной, солнцемъ. Онъ долженъ чувствовать, ощущать себя хозяиномъ мира, собственного мира своей души. Внутренняя жизнь должна затинуть вѣнчию, показанную. Новые чоботы, размыты оклада, неестественности по службѣ, все это пустяки, случайности, чѣ же для человека, у которого есть внутренний міръ.

Самоунничоженіемъ мы занимаемся съ самого детства. На этомъ построено на воспитаніе, наша школа, вся наша жизнь. Для того, чтобы жила въ человѣкѣ жизнерадостность, для того, чтобы онъ любилъ жизнь—душа его должна жить всей полнотой жизни. Человѣкъ долженъ считать себя центромъ, вершиной, солнцемъ. Онъ долженъ чувствовать, ощущать себя хозяиномъ мира, собственного мира своей души. Внутренняя жизнь должна затинуть вѣнчию, показанную. Новые чоботы, размыты оклада, неестественности по службѣ, все это пустяки, случайности, чѣ же для человека, у которого есть внутренний міръ.

Самоунничоженіемъ мы занимаемся съ самого детства. На этомъ построено на воспитаніе, наша школа, вся наша жизнь. Для того, чтобы жила въ человѣкѣ жизнерадостность, для того, чтобы онъ любилъ жизнь—душа его должна жить всей полнотой жизни. Человѣкъ долженъ считать себя центромъ, вершиной, солнцемъ. Онъ долженъ чувствовать, ощущать себя хозяиномъ мира, собственного мира своей души. Внутренняя жизнь должна затинуть вѣнчию, показанную. Новые чоботы, размыты оклада, неестественности по службѣ, все это пустяки, случайности, чѣ же для человека, у которого есть внутренний міръ.

Самоунничоженіемъ мы занимаемся съ самого детства. На этомъ построено на воспитаніе, наша школа, вся наша жизнь. Для того, чтобы жила въ человѣкѣ жизнерадостность, для того, чтобы онъ любилъ жизнь—душа его должна жить всей полнотой жизни. Человѣкъ долженъ считать себя центромъ, вершиной, солнцемъ. Онъ долженъ чувствовать, ощущать себя хозяиномъ мира, собственного мира своей души. Внутренняя жизнь должна затинуть вѣнчию, показанную. Новые чоботы, размыты оклада, неестественности по службѣ, все это пустяки, случайности, чѣ же для человека, у которого есть внутренний міръ.

